

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ-2018:

ЖЕСТОКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

3-4 апреля 2018 года мне довелось принять участие в очередном Московском экономическом форуме, который на этот раз прошёл в здании Российской академии наук (РАН). Дополнительный интерес к МЭФ-2018 придавало участие в нём президента Российской академии наук А.Сергеева, а также Павла Грудина, недавнего кандидата в Президенты России. Мне даже удалось с ним кратко поговорить.

Общее впечатление от МЭФ-2018 осталось хорошим. Среди прочих его достоинств хочу отметить высокую степень демократичности и дружеской атмосферы, обстановки и общения. Можно было спокойно побеседовать с такими известными людьми, как В.Алкснис, А.Вассерман, депутаты Госдумы Калашников, Коломейцев, Исаев.

Вместе с тем, некоторые вопросы, которые задавались из зала участникам пленарной дискуссии, чаще всего, были настолько несуразными и бессмысленными, что было просто стыдно всё это слушать.

Можно отметить, что понимание того, что завтра будет ещё хуже, чем сегодня, уже прочно вернуло к реальности многих специалистов в сфере экономики и политики.

Первое пленарное заседание "Будущее России: вызовы, стратегии, механизмы достижения успеха" было, в основном, посвящено изложению стратегий экономического развития России, которые представили, Б.Титов, С.Глазьев, О.Дмитриева. П.Грудинин тоже мог бы изложить свою стратегию "20 шагов Павла Грудина", но, возможно, по окончании президентских выборов это ему показалось неактуальным.

Все выступавшие дружно выражали надежды на то, что с формированием нового правительства России позитивные перемены в стране всё-таки начнутся и их предложения будут в итоге услышаны.

Здесь мне хотелось бы отметить общую черту всех экономических стратегий, которая, полагаю, должна быть доработана для повышения ценности каждой из них.

Каждая из стратегий правильно предусматривает необходимость промышленного развития России. Однако речь, как правило, идёт о необходимости для этого совершенствования и изменения различных финансовых стимулов: снижения кредитной ставки, роста бюджетного финансирования, предоставления налоговых льгот и т.п. Это, конечно, правильно.

Но из истории известно, без чего совершенно точно нельзя начать развитие промышленности - это без самых современных, опережающих новых промышленных и научных технологий, оборудования, квалифицированных специалистов. Без них самая блестящая стратегия как начнётся, так сразу и закончится.

Пока же ни у кого сегодня в России нет ответа на вопрос: а откуда взять все вышеперечисленные элементы промышленного развития? Ведь в настоящее время, как и сто лет назад (при Сталине), так и триста лет назад (при Петре I), создателями и обладателями промышленных и научных технологий, оборудования, квалифицированных специалистов являются страны Западной Европы и, теперь, ещё и США. Отношения России с ними сегодня разладились настолько, что можно даже и не мечтать о получении от них всего требуемого для нашей промышленности. Как выйти из данного тупика обострения отношений? Вот проблема из проблем! Пока же мы видим: враждебность экономически и технологически передовых стран к России только усиливается.

Но даже если представить себе, что произойдёт чудо и России удастся создать самые передовые промышленные товары: электромобили - на зависть Илону Маску и "Тесле", смартфоны и гаджеты - которые и не снились Apple, и многое-многое другое самое

конкурентоспособное и передовое, то и это отнюдь не будет означать экономическое процветание России.

Ведь возникнет новая проблема: а куда и кому это продать в объёмах и количестве, которые обеспечат экономическое благополучие российской промышленности? Продавать в России? Но внутренний рынок в России небольшой как из-за того, что число потребителей (жителей России) недостаточно велико, так и из-за того, что население России сегодня бедное и покупательная способность его поэтому невысока.

А на экспортные, внешние рынки Россия не сможет сразу выйти, потому что они уже давно заняты Китаем, странами Юго-Восточной Азии. А теперь ещё и США возвращаются в лидеры мирового экспорта промышленной продукции и потребительских товаров. Запросто России туда пробиться не удастся. Для этого пока нет ни всемирно известных брендов российской промышленной продукции и товаров, ни завоеванной ими безукоризненной репутации, ни сети их сервисного обслуживания, ни их рекламы, ни достаточного опыта, связей и традиций российской внешней торговли именно в Западной Европе и США.

Сразу же возникнут квоты на импорт российской продукции, требования к её экологической и эксплуатационной безопасности, запретительные импортные пошлины и тарифы и многое другое, что лишит Россию места на мировых рынках.

Поэтому недостаточно просто хотеть начать промышленное производство в России. Обязательно надо определиться, дружим мы с западными странами, как это было ещё совсем недавно, или только "зеркально отвечаем" на их выпады? И разработчикам разнообразных экономических стратегий уже пора перейти к обсуждению путей и способов повышения внешнего интереса к России, её привлекательности в мире, нахождению взаимопонимания с мировыми промышленными и экономическими лидерами.

Поэтому невозможно спорить со словами Р.Гринберга при закрытии МЭФ-2018 о том, что Россия на текущем этапе нуждается в изменении экономической политики, "которой просто нет". И что надо менять повестку дня и заниматься политикой по принципу - "если вы не занимаетесь политикой, политика займется вами".

Апрель 2018 г.